

Виктор ЗАХАРОВ
роман для себя

Виктор Захаров

Роман для себя

«Автор»

2011

Захаров В.

Роман для себя / В. Захаров — «Автор», 2011

ISBN 978-5-17-076642-0

Главный герой оказывается перед непростым выбором – остаться в семье или выбрать новую любовь, которая озарила его жизнь. Романтическая история любви в большом городе.

ISBN 978-5-17-076642-0

© Захаров В., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	32
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виктор Захаров

Роман для себя

© В. Захаров, 2011

© ООО «Астрель-СПб», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

С любовью и благодарностью моей жене Ларисе посвящается эта книга

Пролог

Ровный шум прибрежной волны навевал ощущение покоя и неопределенности. Настоящее мягко перетекало в прошлое, а прошлое – в настоящее. События многолетней давности выстраивались во временной ряд. Он лежал с закрытыми глазами и размышлял над тем, какую роль играют время и поступки в этой бесконечной череде сменяющих друг друга событий.

Как мало времени. Как много
Не совершенного беспечно.
У каждого своя дорога,
Одна из многих. Это точно!

Своя, с которой не сойти,
Взглянув на прошлое с улыбкой:
Лишь в прошлом истинность пути,
А в будущем – сомнений пытка.

Сомнений, в общем-то, простых:
Куда идти, кого держаться,
Как поворот не пропустить,
В кювете вдруг не оказаться.

В кювете своего пути,
Что, несмотря на повороты,
Нам предстоит самим пройти.
А бог – судья. Он скажет, кто ты!

Влад отвлекся от своих мыслей и привычно протянул руку к соседней подушке, но неожиданно ощутил пустоту. Рядом никого не было. «Она, видимо, вышла на террасу подышать свежим утренним воздухом», – успокоил он себя. Взглянул на часы. Было около семи. Лучи утреннего солнца проникли сквозь ставни и уютно расположились на стене. Их причудливое преобразование было удивительным и приятным. Возникло ощущение комфорта, которое, наконец, окончательно установилось в душе по истечении нескольких лет с тех пор, как в его жизни произошло событие, прервавшее ее привычное течение. Он вдруг почувствовал, что прошлое захватывает его все больше и больше, перенося в то далекое время...

Глава 1

Начало

Влад работал в Службе программного обеспечения и часто выполнял заказы различных подразделений на обслуживание компьютеров. Но в тот раз в заказе, который слезно просил выполнить за него друг и товарищ системный администратор Сергей Уманский – так как сам уезжал встречать Новый год на горнолыжный курорт в Австрию, – был незнакомый ему адрес: Набережная, дом 12. В четырехэтажном здании, напоминавшем, как и многие дома, стоявшие вдоль реки, дворец позапрошлого века, располагалась, судя по вывеске у входа, «Служба спасения заблудших душ».

«Необычное название», – подумал он. Однако заказ есть заказ, и Влад с немалым трудом открыл тяжелую дубовую дверь. Оглядевшись по сторонам, он обнаружил, что в просторном вестибюле никого не было. Странно, середина недели, а на службе никого нет, даже охранника. Он остановился в нерешительности, не зная, куда идти. Прямо напротив двери располагалась широкая мраморная лестница. Ее перила были украшены замысловатыми узорами. Влево и вправо от вестибюля вели широкие коридоры, в которых из полумрака выступали скульптуры в античном стиле. Двери кабинетов, кроме одной, из которой в коридор падал яркий свет, были закрыты.

– Здравствуйте, – неожиданно услышал Влад и удивленно обернулся.

Одна из скульптур оказалась симпатичной молодой женщиной. Она приветливо улыбнулась.

– Входите. В здании никого нет – в последние дни поток посетителей иссяк, и все сотрудники отпущены, тем более что скоро Новый год. Я бы тоже не пришла сегодня на работу, если бы не вспомнила, что пару дней назад мы вызвали специалиста по компьютерным сетям. Что-то у нас с компьютерами творится неладное. Вы ведь из службы программного обеспечения? Хотите кофе?

Ее глаза излучали приветливую доброжелательность, и он вдруг забыл, зачем пришел. Очнувшись от неожиданного оцепенения, Влад достал из кармана бланк заказа и протянул ей.

– Вот, шеф сказал, что надо обязательно зайти до Нового года. Нельзя оставлять на следующий год дела, которые можно завершить в этом. От кофе не откажусь. Спасибо!

Он вошел в просторный кабинет и тут же был усажен в удобное кожаное кресло у небольшого столика в уютном уголке, отделенном от всего остального пространства цветами. Противоположную часть кабинета занимали рабочий стол, на котором, как он отметил, был идеальный порядок, и довольно длинный массивный стол, видимо служивший для проведения совещаний. На стенах висело множество картин, фотографий и сертификатов. Одна из картин особенно привлекла его внимание.

Яркие тонкие разноцветные линии, причудливо извиваясь, образовывали бесконечный лабиринт. Только кое-где были еле заметны точки пересечения лишь некоторых из них. Определить, из какой точки начинаются пересекающиеся линии, было практически невозможно. Это было похоже на какую-то головоломку. Влад пригляделся и заметил в правом нижнем углу название «Лабиринт судьбы», фамилию неизвестного ему художника и дату – 18.02.1904.

Вскоре на столике появились две чашки ароматного кофе. Хозяйка кабинета расположилась напротив. Он сделал первый глоток и с удовлетворением ощутил приятный знакомый вкус.

– Lavazza?

– Как вы узнали?

– Просто это мой любимый сорт. Я его всегда узнаю.

– Как интересно. Мой тоже.

Ему понравилось, что она любит такой же сорт кофе, что и он.

Проблема в компьютерной сети оказалась несложной, и он справился с ней в течение часа. Закончив работу, Влад снова вошел в ее кабинет.

– Теперь все должно работать как часы. Если что-нибудь будет не так, звоните прямо мне, – сказал он и протянул ей свою визитку, в тайной надежде получить ее визитку в ответ. Она немного помедлила, подошла к рабочему столу, взяла визитку и протянула ему. Там было написано: Татьяна Светлова, руководитель Службы спасения заблудших душ Центра прикладных исследований. Времени расспрашивать, чем занимается служба с таким странным названием, не осталось. В портфеле лежали еще два срочных заказа. Влад быстро попрощался и ушел.

Первая неделя нового года прошла в традиционной праздничной суете. Скоротечная поездка с друзьями в Финляндию, катание на горных лыжах, сауна, шашлыки, песни у камина – в общем, все как обычно. Однако сразу после возвращения Владу захотелось позвонить Татьяне. Предлог долго искать не пришлось. По дороге из Финляндии он купил банку итальянского кофе нового сорта и решил, что при случае постарается передать ей. Визитка лежала в надежном месте, откуда он ее и извлек, лишь переступив порог своей квартиры. Быстро набрал номер мобильного телефона и, затаив дыхание, приготовился произнести заранее придуманную им фразу. После довольно продолжительной паузы трубка приветливо ответила:

– Аллю!

– Здравствуйте, Татьяна! Это Влад Заварзин. Помните, я заходил к вам накануне Нового года? Извините за беспокойство, но у меня к вам есть интересное предложение. Не хотите попробовать новый сорт Lavazza?

– Спасибо, но, пожалуй, я не смогу его сейчас принять, так как нахожусь далеко, в Баден-Бадене. Я здесь на симпозиуме Международного общества Достоевского.

– Я бы тоже с удовольствием там сейчас оказался. Знаю, что многие интересуются его творчеством. Я недавно перечитывал «Игрока». Удивительная проза.

– Как интересно! Здесь собралось много известных ученых. Баден-Баден – знаменательный в жизни Федора Михайловича курорт, где он пережил метания души, которые воплотил в своем «Игроке». Размышляем о феномене «опасного творчества». Я тоже пытаюсь разобраться, как творческий гений одолел в Достоевском игрока. Так что вернусь лишь в конце недели.

«Всего-то три часа полета», – подумал Влад и тут же спросил: – Можно, я заеду к вам завтра вечером?

Это было довольно смело с его стороны. Он даже не знал, поехала ли она туда одна. Да и вообще, как она может согласиться с предложением едва знакомого ей мужчины, которого она видела лишь однажды.

После их встречи перед Новым годом Татьяна не вспоминала о нем и, тем более, не предполагала с ним встретиться. Нельзя сказать, что он ей не понравился во время этой встречи, хотя и ничего такого, что бы ее всерьез заинтересовало, она в нем тогда не увидела.

– Шутите? Пожалуй, не стоит, – не допуская двусмысленности, произнесла Татьяна. – Если хотите, позвоните на следующей неделе. До свидания!

Завершив разговор, она задумалась. Его настойчивое желание увидеться и неожиданное предложение приехать вызвали романтические чувства. Что это? Давно такого не было. Она закрыла глаза и представила себе его лицо, спокойный внимательный взгляд, приятную улыбку. Улыбнулась сама.

Из задумчивого состояния ее вывела берлинская коллега, сообщившая, что перерыв закончился и начинается работа интересовавшей их секции.

Вряд ли Влад серьезно рассчитывал на то, что она одобрит его визит. Да и вообще, он сам удивился настойчивой смелости своих слов. Раньше он себе такого не позволял, а тут вдруг... Тем не менее в глубине души он порадовался своей настойчивости. То, что раньше удерживало его от таких поступков, сегодня неожиданно ослабило свое влияние, уступив подсознательному стремлению не противиться изменениям, пусть даже кардинальным. Ему захотелось увидеть ее как можно быстрее, чтобы разобраться во всем этом.

Оставшиеся дни недели тянулись бесконечно медленно. Наполненные суетой и разными, не очень значимыми, делами дни, тем не менее, один за другим закончились, и наступил понедельник. Едва дождавшись десяти утра, Влад набрал номер ее телефона.

– Здравствуйте, Татьяна! Это Влад Заварзин. Помните, я звонил вам в Баден-Баден? – Он не был уверен, что она его помнит. – Вам удобно сейчас разговаривать?

– Пожалуй, не очень. Если только коротко. У меня через пару минут начинается совещание по одному важному проекту.

– Нет-нет, можно я лучше перезвоню вам вечером?

– Да, конечно. Как хотите.

Влад немного удивился тому, что в десять часов утра, да еще в понедельник, проходит важное совещание. Он достаточно давно работал в Центре и хорошо знал, как в нем все организовано. Как правило, сотрудники приходили на работу часам к одиннадцати, и то не каждый день. Установившийся с давних времен свободный распорядок дня предполагал неспешный, максимально способствующий творчеству темп работы. Чтение научной литературы, отдых, размышления, сбор и анализ необходимых данных, обсуждение результатов, семинары и дискуссии, никакого диктата и правил внутреннего распорядка. Только самые необходимые обязанности, а в остальном – полная свобода творчества. Все совещания обычно назначались на один день недели, который был обязательным для присутствия, например четверг. Поэтому в понедельник многие не спешили прийти на работу с утра, а иногда вообще предпочитали, по возможности, задержаться на даче. «Одно дело – научные сотрудники, а другое – руководители, администраторы и обслуживающий персонал, – подумал он. – Подожду до вечера».

Около девяти Влад опять набрал номер ее телефона, но услышал короткий ответ, что она еще на работе и занята.

Безуспешные попытки дозвониться и договориться о встрече продолжались целый месяц.

Татьяна каждый раз отказывалась, решив для себя, что у нее есть более важные дела. Времени, как всегда, не хватало. Бесконечные встречи и беседы с посетителями отнимали все рабочее, да и значительную часть нерабочего времени. Поездки в столицу и к зарубежным партнерам, контакты с коллегами и визиты к начальству не давали возможности заняться личными делами, и это ее тревожило.

В середине февраля ей позвонила подруга, директор департамента по связям с общественностью Наташа Орехова.

– Привет, Танюша! У меня сегодня небольшое торжество. Приглашаю к семи. Не вздумай отказываться.

– Не могу, Наташка, у меня Совет. Закончится не раньше восьми.

– Ничего, чуть опоздаешь. У меня для тебя сюрприз. Один человек очень просил, чтобы я тебя пригласила. Приходи обязательно.

– Это еще кто?

– Ты его, наверное, не знаешь. Влад Заварзин из Службы программного обеспечения. Классный мужик, рекомендую познакомиться.

– Ну что ты, мне не до этого. Дел по горло.

– Ничего, расслабишься, отдохнешь немного, а то страшно на тебя смотреть стало. Совсем засохнешь от такой работы. Обещаешь? Да вообще-то выхода у тебя все равно другого нет, я уже сказала, что ты точно будешь. Согласна?

– Ну ладно, попробую, только ненадолго. Пока.

Ее позабавило, что Влад нашел такой неожиданный способ увидеться с ней. Решила, однако, что специально ускорять Совет не станет. Как будет, так и будет.

Совет завершился около семи. Делать было нечего, пришлось пойти к Наташке на торжество. На всякий случай прихватила с собой банку итальянского кофе. Опоздала всего на полчаса. Гостей было немного: два профессора из Гуманитарной академии, Наташкины заместители, трое сотрудников департамента и Влад. Ее с восторгом встретили и усадили за стол прямо напротив него. Она мельком посмотрела на Влада и чуть заметно кивнула. Его озорные глаза излучали радость от свершения задуманного.

Наташке вручили какую-то грамоту (чему и было посвящено торжество), один из профессоров произнес тост, и веселье продолжилось. Как оказалось, Влад очень неплохо пел и играл на гитаре. Татьяна чувствовала себя не вполне комфортно от того, что во время исполнения он смотрел только на нее. Ей казалось, этого не могли не заметить все присутствующие. Тем не менее никто тактично не сказал по этому поводу ни слова. Торжество плавно подошло к своему завершению, и все стали расходиться.

Когда они с Татьяной вышли на улицу и оказались одни, Влад предложил выпить по чашке кофе в уютной кофейне неподалеку. Ей вдруг неожиданно захотелось продолжить общение с ним. Она посмотрела на часы, было еще не поздно, и согласилась. Они устроились за небольшим столиком и заказали по чашке Lavazza Espresso.

– Татьяна, у меня для вас сувенир из Финляндии. Это Lavazza Rialto, новый, только недавно выпущенный, сорт. Не пробовали еще?

– Должна вас разочаровать, пробовала на прошлой неделе, когда летала в Рим. Однако тем более спасибо! Он мне очень понравился.

Влад был несколько раздосадован, что сюрприз не удался. Вместе с тем он понимал, что этот сувенир был лишь поводом, чтобы увидеть ее.

Его значительно больше озадачило то, что она больше месяца не реагировала на его попытки встретиться. Он допускал, что у нее действительно не хватало времени на личные дела, хотя и вполне резонно предполагал, что она может не проявлять к нему особого интереса и по другим причинам. Когда его давняя знакомая Наташка Орехова позвонила и пригласила на торжество по случаю вручения ей грамоты Гуманитарной академии, он спросил, будет ли Татьяна, и, когда узнал, что не предполагается, настойчиво попросил пригласить и ее. Не получив однозначно положительный ответ, он потом еще пару раз справлялся об этом. Такая суета была ему не свойственна и могла вызвать у Наташки недоумение. Но она, не имея времени задуматься над этим, просто подтвердила присутствие Татьяны на торжестве, полагая, что та ей не откажет.

Оторвавшись от своих мыслей, он заметил загадочный огонек в глазах Татьяны и улыбнулся. Она тоже улыбнулась и достала из сумки точно такую же банку кофе.

– Вот, а это вам из Италии.

И они дружно рассмеялись.

Татьяна подвезла его до дома на своей машине, и, когда настало время прощаться, он неожиданно для себя вдруг поцеловал ее в губы. Поцелуй длился недолго, но не был поспешным и необязательным. Влад ощутил обволакивающую чувственность и нежность ее губ и уловил в этом, как ему показалось, ее желание более близких, доверительных с ним отношений.

На перекрестках прошлых лет
Мы не встречались. Не случилось.
Распутан времени клубок.
Случилось то, что получилось.

В судьбе своей не зачеркнуть
Ни бед, ни счастья, ни несчастья.
Не угадать, поймешь ли вдруг,
Что не хватает в ней участия

Чего-то главного? Того,
Что в жизни так необходимо...
Любви не проходите мимо!
Бог не простит. Спроси его.

Повернув за угол, Татьяна остановила машину. То, что произошло минуту назад, – этот поцелуй, – было настолько неожиданным, что она растерялась, не успев на него среагировать решительным возражением, и это не укладывалось в ее голове. Как она могла ответить на его поцелуй своим? Легкое головокружение, частое сердцебиение, волнение не позволяли ей дальше вести машину. Она не припоминала, когда последний раз была в таком состоянии, однако, еще не вполне осознанно, наслаждалась возникшими вдруг чувствами, которые ее и пугали, и радовали одновременно. Справившись наконец со своим состоянием и решив постараться поскорее забыть о случившемся, поехала дальше. Однако ехала при этом медленно, что было ей, пожалуй, несвойственно, и улыбалась, радуясь в глубине души тому, что произошло.

Глава 2

Хранитель лабиринта

Ангел, хранитель лабиринта, занимался своими обычными повседневными делами. Разбив лабиринт на секторы, он внимательно обследовал каждую дорожку, расчищал заваленные годами проходы, беседовал с теми душами, которые в одиночестве, возможно уже навсегда, поселились в уютных тихих тупичках. В тот момент, когда он устроил себе небольшой перерыв в работе, вдруг зазвенел колокольчик. Это означало, что к одному из немногочисленных перекрестков стремительно приближались две души, рискуя столкнуться и потерпеть крушение. Никаких светофоров и указателей в лабиринте не было. Устроитель лабиринта полагался на волю случая и интуицию души. Это объяснялось тем, что, во-первых, не так часто две души оказывались в одно и то же время на одном и том же перекрестке. Во-вторых, это не всегда приводило к крушению, а порой заканчивалось полной гармонией встретившихся.

У него, конечно, была возможность предупредить столкновение и тем самым вмешаться в ход событий, но это было, скорее, не в его правилах. Ангел пока еще не знал всех тонкостей устройства лабиринта. Он трудился на своем посту всего вторую сотню лет и не успел в полной мере овладеть искусством управления таким сложным объектом.

Его предшественнику, говорят, удавалось в совершенстве справляться со своими обязанностями. Рассказывали, что однажды он предостерег душу одного известного писателя от чрезмерного увлечения игрой в рулетку и направил ее по пути литературного творчества, чем, возможно, спас его от преждевременного ухода из жизни и тем самым способствовал появлению еще многих литературных произведений, принесших этому писателю всемирную славу. За это он вскоре получил повышение и сейчас занимался строительством лабиринта для нарождающейся новой галактической системы. Ангел пока предпочитал следовать правилу «не навреди» и не вмешивался в происходящее, если не был абсолютно уверен, что это необходимо. Вот и сейчас, наблюдая за стремительным движением двух душ навстречу друг другу, он не спешил.

В лабиринте судьбы, заплутав,
Поселились заблудшие души
В уголках, где никто их не душит
И никто не тревожит, узнав.

Их тревогу так просто понять,
Не пригодны они для веселья,
Им бы справить скорей новоселье,
В лабиринте свой путь отыскав.

Им непросто, совсем нелегко.
Лишь надежда, что люди помогут,
Или ангелы им на подмогу
Прилетят и подставят крыло.

И старательно вняв тишине,
Всем заблудшим дадут просветление.
И в глаза заглянув с умилением,
Навсегда пропадут в вышине.

И останутся души мечтать,
Наконец покорив заблужденье,

О невиданной силе прозренья,
Что дано было им испытать.

Вот и все, заблужденье прошло.
Что же делать теперь? Им известно!
Лабиринт завершился отвесно.
Надо прыгать, и время пошло...

На следующее утро Влад поднялся раньше обычного, около семи. Придя на работу, он первым делом открыл Интернет и нашел страницу Службы спасения заблудших душ. На экране компьютера появилась фотография Татьяны, помещенная рядом с текстом обращения к слушателям курсов лекций, семинаров и тренингов, стремящихся разобраться в причинах заблуждений души. Нельзя сказать, что фотография была удачной. Она выглядела на ней немного растерянной и усталой. Тем не менее он скачал фотографию в память своего компьютера, поместив ее в папку под названием «Личное». Жизнь обрела новый, до этого неведомый смысл. Еле дождавшись десяти утра, он набрал номер ее телефона.

– Алло.

– Здравствуйте, Татьяна. Это Влад. Спасибо вам за вчерашний замечательный вечер.

– Скажите Наташке спасибо. Если бы не ее настойчивость, я бы не пришла.

– Это я ее попросил. Извините, что использовал такой необычный способ увидеться с вами. По-другому не получалось.

– Это вы меня извините. Сколько раз вам отказывала. Совсем закрутилась. Дел не становится меньше. Времени совсем не хватает. Давайте выпьем вместе кофе днем.

– Давайте. В два часа вас устроит?

– Вполне. У меня как раз намечается перерыв. Там же, в кофейне?

– Да. До встречи.

– До встречи.

В кофейню Влад пришел, когда еще не было двух часов. Устроился за столиком, достал компьютер и погрузился в Google. Его давно занимала проблема времени. О соотношении биологического и физического времени он имел представление, а вот о времени психологическом до сих пор не задумывался. Понятно, что это категория субъективная. Однако, когда на запрос «психологическое время» система выдала тысячи ссылок, он понял, что имеет об этом понятии довольно поверхностное представление. Впрочем, состязаться со специалистами он не собирался.

Главное, ему понятно, что ощущение времени каждым человеком связано с его оценками длительности, значимости и приоритетности различных событий жизни. После того как ему исполнилось сорок лет, он заметил, что время для него пошло ощутимо быстрее, и сформулировал свое понимание этого феномена: чем дольше человек живет, тем меньшую долю всей прожитой до этого момента жизни составляет каждый новый прожитый им год. А значит, может показаться, что проходит быстрее предыдущего!

Вот встречи миг, и снова расставанье
До новой встречи, что придет, конечно!
Желание сокращает расстояние
И Время ускоряет бесконечно.

* * *

Во время встречи Время быстротечно
Свой бег осуществляет, незаметно.
И исчезает, кажется, как вечность,
Вмещающая все в себя одномоментно.

От размышлений его отвлекло появление Татьяны.

– Работаете даже в кофейне?

– Нет, просто расширяю свой кругозор. Вот сколько умных людей пишут о психологическом времени. А вы что думаете по этому поводу?

– О, это не простой вопрос. Может, сначала закажем кофе?

– Согласен. Как всегда два Lavazza?

Влад заказал кофе и прибавил к этому еще порцию аппетитных блинчиков.

Почувствовав, что Татьяна не расположена отвечать на его вопрос о психологическом времени, он перевел разговор на другую тему.

– Скажите, Татьяна, чем занимается ваша Служба, и что такое заблудшая душа?

– Вы говорили, что недавно читали «Игрока» Достоевского. Помните, как главный герой оценивал свои возможности выиграть много денег и разбогатеть? Понимаете, типичное заблуждение многих людей, играющих не только в рулетку, но и во многие другие азартные игры, состоит в том, что им кажется, будто они обладают неким эксклюзивным знанием и даром везения, который может им позволить выиграть много денег. Вы, конечно, знакомы с теорией вероятностей и лучше меня знаете, как оцениваются шансы выигрышей участников.

– Да, конечно. Чтобы выиграть, надо, как минимум, иметь много денег и много играть и при этом удачно выбирать момент для выхода из игры. Однако выйти из игры, когда тебе кажется, что везет, очень трудное дело.

– Вот-вот, смысл сказанного передается через глаголы, поэтому ключевое слово здесь «кажется», в этом и проблема. У каждого человека свое отражение происходящего. Души многих игроков не вполне адекватно соотносят себя с реалиями окружающего их мира, более того, не осознают это несоответствие и поэтому становятся заблудшими. Это не дает им остановиться, поэтому игроки часто оказываются в душевном и психологическом тупике, рискуя так и не найти выхода из своеобразного лабиринта. Ожидание удовольствия от возможного выигрыша доминирует над всеми другими желаниями. Если такая зависимость сохраняется долго, то это может привести к трагедии.

– И этой зависимости трудно противостоять?

– Да. Однако известно, например, что Достоевскому удалось преодолеть такое доминирование посредством творчества и, конечно, благодаря помощи своей стенографистки, а впоследствии и жены, Анны Сниткиной. В любом случае, важнейшим условием для расставания с заблуждением является смена доминанты.

– Но ведь есть и те, кто играет лишь с целью получить удовольствие от впрыскивания адреналина в кровь, когда им везет и они выигрывают, или, наоборот, проигрывают, если не везет.

– Конечно, но где та грань, за которой желание только получать удовольствие замещается желанием делать ставки снова и снова, чтобы выигрывать все больше и больше? Человек может и не заметить, когда он ее перейдет.

– Да, пожалуй, соглашусь. А какие еще бывают заблуждения?

– Их довольно много. Переоценка или недооценка себя и других людей, своих возможностей и ограничений окружающей жизни, реальности чувства и многое другое. Кстати, к вашему вопросу о психологическом времени. Оно, можно сказать, отражает временные отношения между событиями жизни человека. Кажется, например, что томительное десятиминутное ожидание автобуса длится очень долго, а такое же по длительности свидание с любимым человеком пролетает как миг. Ну ладно, пожалуй, хватит об этом, а то я уже почувствовала, что стою на кафедре и читаю лекцию о психологии временной перспективы. Если хотите, почитайте Филиппа Зимбардо, найдете много интересного. А у вас какие об этом представления?

– Явно дилетантские. Надо будет прийти в вашу Службу на семинар. Моя душа тоже, возможно, в какой-то мере является заблудшей.

– Ну, это вряд ли. Однако приходите, если хотите. Желание разобраться в себе похвально. Будем рады.

Влад наслаждался беседой, тем, как Татьяна терпеливо и заинтересованно отвечала на его вопросы. Была бы возможность, он готов слушать ее голос и смотреть на нее, не отрываясь, часами.

Больше всего его поражали ее глаза, темно-карие, с какой-то восточной загадкой, удивительной глубины, окруженные длинными ресницами. Слушая, он также отметил, что арки ее бровей все время причудливо изгибались, отражая возникающие в процессе разговора эмоции. Выразительность глаз удачно дополнялась красивым прямым носом, острым подбородком, обворожительной улыбкой тонко очерченных губ и светлыми, чуть каштановыми, короткими волосами, гармонично окружавшими ее лицо. Влад вспомнил тот поцелуй в машине, и бесконтрольная дрожь прошла по всему его телу. Ему вновь захотелось коснуться шелковистой кожи ее лица, почувствовать тепло ее дыхания, нежность ее губ.

– Татьяна, можно назначить вам свидание в более романтической обстановке? – со слабой надеждой на согласие спросил Влад.

Татьяна не придавала значения словам о романтической обстановке и согласилась. Он же, возможно переоценив ее желание перейти к более близким с ним отношениям, решил, что попробует организовать свидание в квартире своего старинного приятеля Стаса Раевского, недалеко от ее офиса. Стас, закоренелый холостяк, с восторгом ответил согласием на неожиданную просьбу своего друга. Получив согласие, Влад позвонил Татьяне. Договорились встретиться на следующей неделе, в среду, в десять часов утра.

С этого момента Влад стал думать о ней постоянно, хотя часто даже не мог точно сформулировать, о чем именно он думает. В редких промежутках между этими размышлениями он погружался в срочные дела, но затем неизбежно возвращался к мыслям о ней.

* * *

Ангел занимался своими обычными делами, когда получил известие о том, что две души, двигавшиеся к перекрестку, встретились. Это не было похоже на столкновение, скорее, на свидание в лабиринте, хотя никто из них не мог бы сказать, кто назначил это свидание. Души покружились немного на перекрестке, не понимая, в какую сторону идти, и затем двинулись вместе в одном из направлений, не вполне отдавая себе отчет, куда ведет выбранная дорожка. Пожалуй, это было им и неважно. Важно было, что они захотели пойти ВМЕСТЕ. Увидев, куда направились эти две души, Ангел покачал головой. Часть лабиринта, куда вела эта дорожка, изобиловала тупиками и обрывами. Он еще не успел навести там порядок и сейчас искренне переживал за их дальнейшую судьбу.

* * *

Влад встретил Татьяну на углу Набережной и Морского переулка.

Квартира Стаса оказалась довольно просторной. Он предложил Татьяне посмотреть картины кубинских художников, висящие на стенах гостиной, а сам отправился на кухню варить кофе. Одна из картин показалась ей знакомой. Да, она напоминала картину, висящую у нее в кабинете. Влад принес кофе и тоже принялся рассматривать интересное полотно. Он давно не был у Стаса и не помнил, видел ли раньше у него эту картину. На ней был изображен лабиринт, в центре которого на открытом пространстве одиноко стоял ангел. Конечно, на картине в ее кабинете никакого ангела не было, но изгибы тонких разноцветных линий, бегущих вдоль дорожек лабиринта, удивительно повторялись. Ангел приветливо протягивал перед собой руки, как будто предлагая свою помощь тем, кто решится путешествовать по этим извилистым дорожкам. Подписи не было, и они решили, что это копия с какой-то неизвестной им картины.

Влад достал бутылку белого итальянского вина и предложил, выпив на брудершафт, перейти на «ты». Татьяна согласилась. Они выпили, скрепив тост, как положено, веселым поцелуем, и стали стараться говорить друг другу «ты», вместо уже достаточно поднадоевшего им «вы».

– Я уже давно хотел предложить вам, то есть тебе, перейти на «ты», но как-то не решался. Люблю к людям, которым я доверяю, обращаться «ты». Мне кажется, это так естественно и сокращает дистанцию. Ведь к тем, кому ты доверяешь, хочется быть ближе.

– Мне, пожалуй, тоже приятнее говорить таким людям «ты». Я чувствую, что тебе можно доверять, поэтому я согласилась выпить на брудершафт.

Татьяна внимательно посмотрела на Влада. Он был старше ее на десять лет, хотя, как она отметила еще во время их встречи у Наташки, выглядел лет на пять моложе многих своих сверстников. Его правильные черты лица, зелено-карие глаза, спокойный внимательный взгляд, приятная улыбка, как ей казалось, располагали к нему многих людей. «Среди них, конечно, было много женщин, которые хотели бы познакомиться с ним поближе», – подумала она, вспомнив, как он, напоминая Дон Жуана, пел для нее песни у Наташки на торжестве. Что-то похожее на ревность мелькнуло в голове. Она медленно подошла к окну и остановилась, очарованная тем, какой из него открывался прекрасный вид на сверкающую под солнцем гладь широкой реки.

Влад подошел и обнял ее за плечи. Затем решительно повернул к себе лицом и поцеловал. Татьяна закрыла глаза, наслаждаясь тем, как его мягкие нежные губы сливаются с ее губами. Голова слегка закружилась, и она пошатнулась. Он моментально подхватил ее на руки и понес в располагавшуюся по соседству с гостиной спальню, бережно уложил на кровать и стал целовать. Его сильные руки трепетно и нежно гладили ее шею, касались груди, обнимали за талию. Она не заметила, как пуговицы блузки оказались расстегнутыми, а сама блузка соскользнула на пол. Она не была готова к такому повороту событий.

– Влад, мы не очень спешим?

Он замер и внимательно посмотрел в ее испуганные глаза.

Ему на мгновение почудилось, что они с Татьяной вдруг оказались в каком-то лабиринте, на краю обрыва, готовые сорваться в пропасть.

Нет, конечно, он не мог допустить, чтобы она испугалась и подумала, что он ничем не отличается от многих мужиков, которым от женщин ничего, кроме поспешной близости, не нужно. Произнося слова извинения, он еще раз нежно прижал ее к себе и вышел из спальни. Было уже около двенадцати. Они, немного смущаясь, поговорили еще некоторое время о разных пустяках и отправились каждый по своим делам.

При этом никто из них не обратил внимания, что на лице ангела на картине в гостиной появилась улыбка.

Глава 3

Юбилей

В этот же день Татьяна была приглашена на юбилей директора департамента стратегического развития Центра, своего приятеля Петра Сибирякова. В свои пятьдесят пять лет он уже имел почти десятилетний опыт руководства департаментом и пользовался заслуженным авторитетом, как среди своих сотрудников, так и во всем Центре. Их дружба завязалась с тех пор, как она стала руководить Службой спасения заблудших душ, и они начали регулярно встречаться на совещаниях у руководства Центра. Официальные совещания частенько заканчивались неформальным общением в более узком кругу, в который чаще всего также входили Наташка Орехова и Алексей Ветров, с недавних пор назначенный на должность руководителя Службы общественного здоровья.

Этот узкий круг всегда был в поле зрения руководства Центра. Кто знал, какие тайные сепаратные разговоры там велись? Однажды очень большое раздражение руководства вызвала поездка этой четверки в командировку в один из сибирских университетов с целью налаживания контактов с местными учеными. Сами они, конечно, и не думали о каком-либо противостоянии начальству, им просто было приятно общество друг друга. Поэтому, когда Петр предложил организовать эту поездку, все тут же согласилось. Поездка вышла запоминающейся. Впечатлили, прежде всего, красота бескрайних просторов Сибири, мощь Енисея, гостеприимство хозяев. Тесное общение в течение всего путешествия еще больше сблизило их. Татьяна и Петр подолгу разговаривали друг с другом. Он много рассказывал о своей жизни. Татьяна представляла его сильным и целеустремленным, талантливым ученым и организатором, надежным и верным другом. Ни во время поездки, ни после нее он не давал повода подумать, что хотел бы установить с ней более близкие, чем дружеские, отношения. И это ее вполне устраивало. В то время как в отношениях Наташки с Алексеем появились первые признаки зарождающегося романа.

На юбилей Татьяна приехала, когда все гости уже собрались. Влад тоже оказался в их числе. После официальных речей и дружеских поздравлений приступили к фуршету, и веселье потекло своим чередом. Он отметил, что к Татьяне все время подходили разные люди, и они что-то вместе обсуждали, иногда серьезно, а иногда очень даже весело. Улучив момент, когда она осталась одна, он подошел к ней и предложил после окончания вечеринки подвезти ее до дома на своей машине. Она не стала отказываться.

Влад заметил, что чаще других к Татьяне подходил Георгий Иванович, невысокого роста крепкий мужчина, на вид лет шестидесяти пяти, директор одного из департаментов. Было заметно, что он явно неравнодушен к ней, несмотря на значительную разницу в возрасте. Его активность возрастала вместе с объемом выпитого спиртного. И когда Влад и Татьяна направились к выходу, он преградил им дорогу и принялся объяснять, почему ей не следует покидать преждевременно такое замечательное мероприятие. Нужно было видеть, с каким терпением она выслушивала его не совсем внятные, но настойчивые объяснения. Наконец, он сдался и отступил. Они вышли на улицу.

– Спасибо, что помог мне выбраться. А то одну он бы меня не выпустил. Хороший человек этот Георгий Иванович, но никак не хочет понять, что общение с ним мне не доставляет большого удовольствия.

Они сели в машину и поехали по вечернему городу. Татьяна размышляла над событиями дня. Утреннее свидание не выходило из головы. «Как я не догадалась, что это романтическое свидание может так завершиться... – подумала она. – Совсем заработалась и перестала понимать истинные мотивы мужчин, проявляющих желание со мной встречаться».

Почему некоторые ее коллеги-руководители стремились встретиться с ней, как ей казалось, было понятно. Всегда есть важные вопросы, которые лучше обсуждать в неформальной обстановке. Она так к этому и относилась.

У Татьяны не было желания занимать предложенную ей должность, и только настойчивость руководства Центра заставила ее согласиться. После назначения график жизни резко поменялся. Перекидывать ответственность за принятое решение на кого-то другого было не в ее правилах, и Татьяна с головой окунулась в работу. Стала рано уходить на службу и часто задерживалась там до позднего вечера. Дни полетели стремительно, поглощая недели и месяцы. Семья, муж и сын, как могли, старались ее поддержать, но времени на общение с ними удавалось выкроить все меньше и меньше. Ее безоблачная семейная жизнь могла дать трещину. Многочисленные поклонники из расширившегося круга знакомых, о которых Татьяна с юмором рассказывала своим домочадцам, докучали ей постоянно. Звонили по телефону, писали трогательные SMS, приглашали пойти с ними в театр или на концерт, одаривали цветами и подарками. Но все это казалось несерьезным.

Влад не был ее коллегой. Никакой производственной необходимости встречаться с ним не было. Однако она все с большим удовольствием откликалась на его предложения. Вот и сегодня утром с желанием шла на свидание, несмотря на достаточно плотный график рабочего дня. Он явно застал ее врасплох, когда попытался перейти границу чисто приятельских отношений. Она была озадачена этим и слегка испугана, но в то же время благодарна ему за то, что он чутко уловил ее состояние и укротил свои желания.

Татьяна посмотрела на Влада, управлявшего автомобилем, и ей захотелось его поцеловать. Как только машина замерла перед светофором, она приникла к его губам и почувствовала, что закружилась в круговороте охватившего ее чувства. Услышав настойчивые сигналы стоявшего за ними «форда», Влад нежно обнял ее и отпустил педаль тормоза.

– Извини, я просто очень тебе благодарна. Ты – такой хороший!

– И я тебе очень благодарен. Что ты есть. Благодарен Сережке Уманскому за то, что он под Новый год укатил в Австрию и передал мне тот заказ.

Они немного помолчали, наслаждаясь красотой вечернего города. Все дома на набережной были красиво подсвечены, и это создавало атмосферу загадочности их предназначения. Построенные еще в позапрошлом веке, они в то время принадлежали знатным людям города и имели каждый свою историю. Нынешние их хозяева, как правило, государственные или общественные организации, музеи, частные компании и, изредка, частные лица, старались сохранить в них дух той эпохи. По крайней мере, судя по внешнему облику зданий-дворцов, им это удавалось.

В одном из таких домов поселился Ангел. Он не занимал весь дом. Ему было достаточно чердака, на который редко кто заглядывал. Хозяева у дома менялись, а он продолжал там жить. Сейчас хозяином дома был известный виолончелист. Он подолгу бывал на гастролях, и Ангел в его отсутствие наслаждался тишиной старинного дома. Истинное удовольствие доставляли ему прогулки по коридорам и комнатам, на стенах которых висело множество картин знаменитых художников. Он любил с их помощью проникать в прошлое, в то время, когда создавались эти полотна.

В первый раз это случилось, когда Ангел заметил на стене в спальне картину, с которой на него смотрела молодая женщина, глаза которой излучали спокойствие и уверенность, радость и наслаждение. На руках у нее беззаботно сидел малыш, а за спиной в розово-голубом сплетении облаков летали ангелочки. Ему захотелось присоединиться к ним, и когда он вплотную приблизился к картине, то незаметно для себя оказался сидящим на облаке. Летящие ангелы ничуть этому не удивились и продолжали порхать над головой женщины с младенцем на руках. И Ангел вместе со всеми от души радовался ее счастью быть матерью.

Машина неторопливо проследовала мимо дома Татьяны, и Влад припарковал ее на Морской набережной так, чтобы в лобовое стекло была видна ровная темно-синяя гладь залива. Полная луна, повисшая в небе, приветливо протянула навстречу им свою лунную дорожку, словно приглашая в гости. Он посмотрел на Татьяну, их взгляды встретились, губы слились в поцелуе, души взялись за руки и медленно пошли по сверкающей глади нового, еще неизведанного ими пути.

Глава 4

Командировка

Через два дня Татьяна улетела в Аргентину. Предстоял многочасовой полет. Неожиданная задержка в Париже, во время которой разрядился телефон, а «зарядка», как назло, осталась в чемодане, подпортила ей настроение. Телефон звонил не переставая. Это сослуживцы, оставшиеся без руководства, задавали разные вопросы, на которые ей приходилось подолгу отвечать. Вот телефон и не выдержал. Однако перед тем, как он окончательно отключился, она успела поговорить с Владом и рассказать про задержку рейса. В ответ он отправил ей сообщение в стихах:

Задержка самолета – не беда!
Страшней всего его неприземление.
Но это не случится никогда,
Когда ты в нем, и в том его спасение!

И в благодарность за твое участие
Тебе дан бизнес-класс без промедленья.
Не думай, почему такое счастье.
Ты заслужила, в этом нет сомнения!

Ответа не последовало, и он подумал, что теперь, пожалуй, не скоро получит от нее известие.

До объявленного времени вылета самолета в Буэнос-Айрес оставался еще час. Татьяна, поговорив с Владом, бросила безжизненный телефон в сумку и направилась в Lounge для VIP-пассажиров компании Air France, попросила в баре джин-тоник и устроилась в уютном кожаном кресле в углу салона. Пассажиров в зале практически не было, играла тихая музыка, на экране телевизора мелькали кадры программы Euro News. Достала текст доклада, который собиралась сделать на симпозиуме, и стала отмечать наиболее важные его места, размышляя над тем, как будет выступать. Однако практически бессонная, из-за раннего вылета самолета из аэропорта Пулково, ночь дала о себе знать, и Татьяна незаметно уснула.

Во сне она увидела Ангела с той картины в квартире, где прошло памятное свидание с Владом. Она бежала по каким-то тропинкам густого темного леса, не вполне понимая, куда и зачем бежит. Вдруг на одной из развилок появился Ангел. Он мило улыбался и показывал, в каком направлении следовало продолжить путь. Она свернула на указанную им тропинку и вскоре оказалась на большой светлой поляне.

Разбудил ее голос диктора, старательно выговаривающего фамилию Светлова и призывающего срочно прибыть к выходу номер 13, где ее ожидал рейс AF2413. Мгновенно отбросив остатки сна, Татьяна устремила к указанному выходу, который, к несчастью, находился в дальнем конце терминала. Подбежав к стойке регистрации, она увидела, что самолет уже медленно двигается в сторону рулежной дорожки. Девушка у стойки предложила ей успокоиться, сказав, что буквально через час в Рио-де-Жанейро вылетает самолет другой авиакомпании, и, скорее всего, там могут оказаться свободные места.

Чернокожий менеджер авиакомпании «Бразильские Авиалинии» встретил ее ослепительной белозубой улыбкой.

– Чем могу вам быть полезным, мадам? – И, выслушав объяснения Татьяны, продолжил: – Нет проблем. Бизнес-класс вам подойдет?

– Буду вам очень благодарна! А мой чемодан успеют погрузить?

– Одну минутку, сейчас проверю, – сказал он и, пошелестев клавиатурой, утвердительно кивнул. – Не волнуйтесь, его уже нашли и сейчас погрузят. Все для вас. Приятного полета.

Место на рейс из Рио-де-Жанейро в Буэнос-Айрес также удалось забронировать. Получив посадочный талон, Татьяна проследовала прямо в накопитель к выходу номер 12, чтобы на сей раз исключить возможность опоздания на посадку. Не прошло и пятнадцати минут, как она, с соответствующим бизнес-классу комфортом, расположилась в удобном кресле самолета, во втором ряду.

«Не было бы счастья, да несчастье помогло. Лететь через океан в салоне бизнес-класса значительно удобнее, чем в экономическом, – подумала она. – Правда, предстоит короткая стыковка, и чемодан могут потерять. Но все же лучше, чем сидеть тут еще день».

Оглядевшись по сторонам, она заметила в кресле первого ряда, расположенном через проход, седовласого мужчину, лицо которого показалось ей знакомым. Неужели это он?

* * *

Прошло около двадцати пяти лет с того дня, как, возвращаясь однажды домой, она поймала машину. Водитель, мужчина с темными волосами и приветливыми карими глазами, быстро довез ее до дома и в ответ на ее попытку расплатиться отказался взять деньги.

– Спасибо, что оказались на моем пути. Я получил истинное удовольствие, доставив вас до дома. Ведь вы здесь живете?

– Да.

– А чем занимаетесь?

– Учусь в университете.

– И каждый день с утра мчитесь, если опаздываете к началу занятий, на такси?

– Бывает, когда сильно опаздываю. Не люблю входить в аудиторию, когда лекция уже началась. Спасибо, что подвезли. До свидания.

На следующее утро она выбежала из дома и устремилась к краю тротуара, поднимая руку. Его машина стояла на том же месте, что и вчера, когда они попрощались, как будто и не уезжала.

– Здравствуйте. Вас подвезти в университет?

– Здравствуйте. Неожданная встреча. Вам по дороге?

– Конечно.

– Спасибо. Буду вам очень признательна. Вас как зовут?

– Борис.

– А меня Татьяна. Как вы здесь оказались?

– Да я, пожалуй, никуда и не уезжал.

– Совсем?

– Ну, почти совсем.

И он приветливо улыбнулся.

С тех пор они стали встречаться почти каждый день. Ей нравилось проводить с ним время. Он был старше ее на пятнадцать лет и сильно отличался от ее сокурсников. Разница в возрасте давала ему много преимуществ. Он прекрасно играл на пианино, отлично готовил, был весел и обаятелен, обычно давал точные и основательные ответы на множество разнообразных вопросов, всегда был душой компании. Подружки быстро привыкли к его присутствию и говорили о нем не иначе как «наш Борис». Он частенько приглашал их всех вместе в ресторан или на пикник и развлекал веселыми историями и анекдотами. Борис буквально излучал уверенность и надежность, что очень нравилось Татьяне, и в какой-то момент она поняла, что влюбилась по-настоящему.

Они провели вдвоем два лета, путешествуя на его машине по Крыму и Черноморскому побережью Кавказа. Домик на колесах, который они возили с собой, позволял не заботиться о бронировании номеров в гостиницах. Просыпаясь утром где-нибудь на пляже в Пицунде, она неизменно получала на завтрак, приготовленный им на плитке, что-нибудь совершенно оригинальное. Он умел и любил готовить, знал много рецептов грузинской кухни. Они покупали на рынках овощи и фрукты, свежее мясо и рыбу, вино местных виноделов. Он находил какие-то травы и готовил удивительно вкусные соусы.

Татьяне было с ним очень комфортно и радостно, и, когда она забеременела, решила, что выйдет за него замуж и обязательно родит ребенка. Однако, рассказав ему о своей беременности, услышала в ответ, что ей рано рожать, что он не готов еще уйти из своей семьи и что лучше сделать аборт. В этом он, конечно, ей поможет, так как у него много знакомых среди коллег-врачей, которые могут все организовать в лучшем виде.

Борис был женат на женщине, которую уже давно не любил, но не мог оставить: она занимала видный пост в Интуристе, и это могло повредить ее карьере. Кроме того у них был пятилетний ребенок. Татьяна, выслушав его объяснения, сделала аборт без его помощи и решительно прекратила с ним отношения, несмотря на то что он старался их сохранить. Ей было очень жаль, что все так завершилось. Она была уверена, что он любит ее так же сильно, как и она его, и готова была родить от него ребенка и стать хорошей матерью. Его реакция на известие о беременности оказалась для нее неожиданной. До сих пор все, как ей казалось, было понятно: скоро он разведется, и они будут вместе. Но время шло, и этого не происходило. Беременность расставила все по своим местам. Она утратила веру в то, что он любит ее.

Нахлынули дела, связанные с подготовкой к защите дипломной работы. Татьяна окунулась в них с головой, не забывая помогать и своим сокурсникам. Больше всего проблем с написанием дипломной работы испытывал ее приятель, студент из Германии Курт Шредер. Когда ей стало понятно, что Курт может остаться без диплома, она решительно отложила все свои дела и примчалась к нему на квартиру.

Они трое суток работали почти без остановок, и результат был получен. Пятьдесят страниц вполне приличного текста были представлены на кафедру вовремя. Курт устроил по поводу завершения работы ужин на двоих. Очень романтично, при свечах, с шампанским и изысканными угощениями, с хорошей музыкой. В конце вечера он сделал ей предложение выйти за него замуж и уехать в Германию.

Татьяна знала Курта с первого курса. Это был веселый парень, легко находивший контакт с девчонками, многие из которых готовы были к близким с ним отношениям, чем он, как было известно, пользовался неоднократно. С Татьяной они были просто хорошими друзьями. Возможно, причиной этому было присутствие в ее жизни Бориса, о котором все сокурсники мужского пола отлично знали.

О том, что они завершили свой роман, было известно только посвященным в ее личные дела близким подругам. Может быть, Курт узнал об этом от одной из них или просто попытался использовать свой последний шанс, так как буквально через пару месяцев должен был уехать в Германию. Она об этом не думала, и предложение прозвучало для нее неожиданно. Однако, не желая сразу его разочаровывать, Татьяна шутливо пообещала поразмыслить на досуге. Курт успешно защитил диплом и вскоре уехал.

В конце года он прислал ей приглашение посетить Германию и пожить в его доме в Берлине. Воспользоваться этим приглашением, как сказали опытные люди, было практически невозможно, так как в то время выезд за границу молодой незамужней женщины по приглашению молодого человека, как правило, не одобрялся компетентными органами. Поэтому она попросила Курта прислать ей приглашение от какой-нибудь девушки. Это сработало, и весной она поехала к нему в гости.

Ранним весенним утром самолет приземлился в Берлине строго по расписанию. Татьяна довольно быстро миновала зоны паспортного и таможенного контроля и вышла в зал прибытия. Огляделась по сторонам и, не обнаружив присутствия в нем Курта, остановилась в нерешительности.

Нетрудно представить себе чувства молодой женщины, впервые оказавшейся за границей, которую к тому же никто не встречает. Денег с собой было немного, до вылета обратного рейса целая неделя, да еще и записная книжка с адресом и номерами телефонов, как назло, осталась дома. Оставалось только ждать.

«Зачем я сюда приехала? – подумала она. – Ясно же, что ничего хорошего из этого не получится. Ишь, захотелось прокатиться за границу. Вот и сиди здесь, как дура!»

Прошел час, затем еще три. За это время она успела сходить в представительство авиакомпании и обсудила возможность скорейшего возвращения. Оказалось, что раньше чем через три дня никак не улететь. Неплохая перспектива. Выяснила, как добраться до города и где можно снять недорогой номер.

Курт появился весь бледный, с вытаращенными глазами. С трудом переводя дыхание, объяснил, что проспал, и стал молить простить его, если это еще возможно. «Можно ли такое простить, да и нужно ли, если нельзя быть уверенным в мужчине даже в таком простом деле?» – подумала она.

– Ладно, не расстраивайся, всякое случается. Хорошо, что я еще не улетела обратно. А то это была бы самая короткая поездка за границу.

– Я бы себе этого никогда не простил. Извини.

Дома их встретили взволнованные родители и сестра. Видно, что они ждали ее приезда. Очень милые, приветливые люди. В доме, что находился в пригороде и был окружен садом, царил идеальный порядок, который проявлялся во всем, начиная с вешалки, совершенно свободной от одежды, и заканчивая аккуратно расставленными на подоконниках цветами. Дорожки и газоны с клумбами в саду являли собой образец малых форм современного немецкого ландшафтного дизайна.

Неделя пролетела быстро. Каждый день был распланирован буквально по минутам. Посещение музеев, поездки в загородные резиденции прусских королей, прогулки по городу, ужины в традиционных немецких ресторанах. В последний день Курт решился задать Татьяне так долго мучивший его вопрос:

– Ты уже поразмыслила на досуге о моем предложении?

– Курт, я считаю, что нельзя что-то менять, если нет уверенности, что поступаешь правильно. Не знаю, как у тебя, а у меня такой уверенности пока нет. Поживем – увидим. Ты молодой и можешь встретить кого-нибудь еще. Не сердись. Спасибо тебе за огромное удовольствие, которое я получила во время этой поездки. Я теперь смотрю на мир совсем другими глазами.

Он только нахмурился в ответ и не произнес ни слова.

После возвращения домой Татьяна занялась своими обычными делами. Ходила на работу, встречалась с подругами, посещала театр, который очень полюбила с тех пор, когда, почти пять лет, занималась в театральной студии.

Летом один из бывших неудачливых ухажеров, сокурсник Сергей Орлов, познакомил ее со своим приятелем. Дело было в июне, когда, как обычно, прекратили подачу горячей воды, и она обнаружила, что сломался электрический водонагреватель. Перспектива остаться без горячей воды не радовала. Она позвонила Сергею и попросила помочь. Тот сказал, что сам не сможет, и порекомендовал своего друга Николая, мастера на все руки, да и вообще очень приятного молодого человека.

Через два часа Николай был уже у нее дома и занимался ремонтом. Еще через час проблема была решена.

– Как у вас быстро все получилось!

- Это ведь не космический корабль, а очень простая штука.
- Хотите кофе?
- С удовольствием.

Они проговорили весь вечер. Николай оказался очень интересным человеком: прекрасно знал классическую и современную литературу, уже успел защитить кандидатскую диссертацию и получить какую-то важную премию за изобретение для военных. В общем, Николай ей понравился. Когда он, прощаясь, спросил, нельзя ли ему позвонить ей, она, не задумываясь, согласилась.

Они встречались больше года, пока он не сделал ей предложение выйти за него замуж. Татьяна видела в нем надежную опору будущей совместной жизни, была уверена, что он может стать отличным отцом ее ребенка. Взвесив все за и против, она приняла предложение.

В день свадьбы, когда Татьяна в подвенечном платье готовилась вместе со своей соседкой Ниной поехать во Дворец бракосочетания, неожиданно появился Борис. С огромным букетом цветов он вышел из своей машины и направился к ее подъезду. Нина заметила его прежде, чем он вошел в дом, и с трепетом сообщила об этом.

– Нина, умоляю тебя, придумай что-нибудь. Я не должна с ним сейчас встретиться. Я не выдержу.

– Хорошо. Я попробую.

Сказав, что Татьяны нет дома, Нина объяснила Борису, что сегодня она выходит замуж. Он, как оказалось, ничего об этом не знал. Накануне оформил развод с женой и пришел сообщить об этом своем решении. Татьяна слышала их разговор, и по ее щекам текли слезы. Она так и не вышла из своего укрытия и, после того как Борис ушел, совсем нерадостная направилась во Дворец бракосочетания.

Больше они не виделись. С тех пор прошло двадцать лет.

* * *

Из задумчивости ее вывел голос стюардессы, которая предложила меню и напитки. Татьяна заказала свежавыжатый грейпфрутовый сок и чашку кофе. Есть не хотелось. Борис – а это действительно был он – услышал ее голос и обернулся.

Долгие годы после своего отъезда в Германию он искал с ней встречи. После того как Татьяна вышла замуж и сменила фамилию, на несколько лет потерял ее из виду. И вот совсем недавно в Интернете ему попался на глаза список участников психологического симпозиума в Аргентине, среди которых были ученые из России. А вдруг и она будет там? Сроки проведения симпозиума совпадали с его предполагаемой командировкой в Рио-де-Жанейро. А оттуда до Буэнос-Айреса рукой подать.

Участниц из России с именем Татьяна было только две. Открыв файл с фотографией одной из них, он сразу же узнал ее. Время почти ничего не изменило, хотя прошло более двадцати лет. С фотографии на него смотрела красивая молодая женщина. Те же карие глаза, тонкие губы, разве что волосы теперь были короче. Он посмотрел на себя в зеркало и произнес: «А ты, брат, пожалуй, изменился куда сильнее». Все-таки разница в возрасте давала о себе знать. Да и жизнь, в общем, не была в удовольствие, что тоже не могло не сказаться.

Уехав в Германию, он довольно быстро нашел вполне приличную работу в одной из стоматологических клиник Берлина. Сначала снял, а потом и выкупил просторную двухкомнатную квартиру недалеко от Бранденбургских ворот. Из дома на работу, с работы – в пустую тихую квартиру. Ужин в одном из небольших ресторанчиков неподалеку. Спокойная размеренная жизнь одинокого человека.

Он исправно отправлял бывшей жене часть своей зарплаты, других контактов ни с ней, ни с сыном у него не было. Постоянное чувство вины за то, что в то время он не решился разо-

рвать с ней отношения и начать новую жизнь, угнетало. Ведь все равно это случилось. Только новая жизнь уже была другой. Такой, которую он выбрал сам, не поддержав тогда Татьяну в ее искреннем желании родить от него ребенка и жить вместе.

В тиши одиночества Борис часто и подолгу размышлял о прошлом.

* * *

Он не сразу отъехал от ее дома в тот первый день их знакомства. Эта девушка чем-то сильно его зацепила. Хотя у него и раньше бывали легкие увлечения и короткие романы, в этот раз он испытал какое-то особенное чувство. Она была молодая, красивая и стройная, с искрящимися глазами, непосредственная и искренняя. Наверняка у нее было много поклонников среди ее ровесников, а он был почти в два раза старше. Тем не менее просто так отгородиться от нахлынувшего чувства он не смог.

Прием больных в поликлинике на следующий день был во второй половине дня, и Борис решил попытаться еще раз увидеть ее, когда она утром будет выходить из дома. Встав пораньше, он уже около восьми подъехал к ее дому и стал ждать. Минут через сорок, когда она вышла из подъезда и стала ловить машину, окликнул. Как ему показалась, она не удивилась его появлению, хотя и сделала вид, что это не так.

После этого он при каждой возможности отвозил ее утром в университет и встречал после занятий. Познакомился с ее друзьями, такими же молодыми девчонками и парнями, как и она. Его приняли в компанию с удовольствием, особенно девчонки. Ухаживая за ней, он не забывал и о них: устраивал вечеринки, походы на премьеры фильмов и спектаклей, возил на своей машине за город.

Его жена Ирина была увлечена своей работой в Интуристе, рано утром уходила из дома и часто возвращалась поздно, любила ездить в зарубежные командировки, которых становилось все больше и больше. За маленьким сыном присматривала теща. В общем, вместе они проводили немного времени и, как правило, в отпуске отдыхали отдельно друг от друга. Такая ситуация Бориса вполне устраивала: есть семья и одновременно – почти полная свобода. Многие друзья ему даже завидовали, и он не собирался ничего менять.

Они встречались с Татьяной уже два года, когда случилась эта неожиданная беременность. Борис оказался не готов к такому повороту событий. Ему нравилось, что у него есть любовница, и он надеялся, что так будет продолжаться вечно. Ее решимость разорвать отношения поначалу воспринималась им как манипуляция. Однако, когда она сделала аборт и действительно прекратила с ним общаться, он понял, что это серьезно, но было уже поздно. «Человек за все платит сам», – подумал тогда он.

Наступило время депрессии, бесконечного анализа прошлого и причин происшедшего. За два года депрессия ослабла, но не ушла окончательно, и он, поняв, что до сих пор любит Татьяну и не может без нее жить, развелся с женой.

В надежде, что за это время в ее жизни существенных изменений не произошло, отправился к ней. После визита, который непостижимым образом выпал на день ее свадьбы, решил навсегда уехать из России и поселился в Германии.

* * *

Борис никак не предполагал, что может оказаться с ней в одном самолете. От неожиданности у него перехватило дыхание. Достав таблетку, сунул ее под язык и закрыл глаза. Через полчаса, придя наконец в себя, решился заговорить:

– Здравствуй, Татьяна. Узнаешь?

– Да. Здравствуй, Борис.

– Неожиданная встреча. Сколько же лет прошло? Давай пересядем в конец салона, там есть рядом два свободных кресла, а то как-то неловко общаться, сидя по разные стороны от прохода.

– Да, конечно.

Она обратила внимание, как Борис с трудом поднялся со своего кресла. Лишний вес явно мешал ему.

– Не ожидал встретить тебя в самолете, хотя знаю, что ты летишь на психологический симпозиум в Аргентину. Видел твою фамилию в списке участников. Почему такой странный маршрут?

– Опоздала на рейс в Буэнос-Айрес. Теперь придется лететь через Рио-де-Жанейро. Интересуешься психологией? – сказала она и подумала: «Неужели он все еще на что-то надеется?»

– Нет, случайно наткнулся в Интернете. Видно, судьбе стало угодно, чтобы мы увиделись. Чем занимаешься?

– Руковожу Службой спасения заблудших душ в Центре прикладных исследований. А ты?

– Заведую отделением в одной стоматологической клинике в Берлине. Если придет время лечить зубы, приезжай. Все сделаем в лучшем виде.

– Спасибо, еще не время.

– Как поживаешь? Знаю, что вышла замуж. Есть дети?

– Да, замужем. Сын скоро заканчивает школу.

– А я развелся. Может быть, соседка тебе рассказывала, я после развода заходил, как оказалось, в день твоей свадьбы. Ужасно все получилось.

– Это был твой выбор. Мог бы и не разводиться. Ведь наши отношения были завершены окончательно. Разве не так?

– Я надеялся, что не совсем окончательно. Наивно, наверное. В итоге не смог так жить дальше, поэтому помучился два года и все равно развелся. До сих пор сожалею, что отговаривал тебя рожать. Тогда все было бы по-другому.

– Не знаю. Пора бы уже перестать переживать по этому поводу. У каждого своя судьба и свой путь. Значит, так тебе тогда было нужно.

– Возможно, ты и права. Видно, заблудилась моя душа в лабиринте судьбы. Никак не может из него выбраться. Так что я, пожалуй, могу быть клиентом вашей Службы.

– Если хочешь, рекомендую, заходи в наш филиал в Берлине. Он оказывает широкий спектр услуг людям, переехавшим из России на постоянное местожительство в Германию. Находится прямо на Александер-плац, так что не трудно найти. Извини, хочу вернуться на свое место, надо еще посмотреть кое-какие материалы и подготовиться к докладу. Будет время, еще поговорим.

Вернувшись на свое место во втором ряду, Татьяна поймала себя на мысли, что эта неожиданная встреча помогла ей окончательно погасить тлевший в глубине души огонек чувства двадцатилетней давности. Может быть, действительно, судьбе было угодно, чтобы они встретились, и последняя точка в их отношениях была наконец поставлена.

Борис заказал себе коньяка и стал размышлять. Что он, собственно, ждал от этой встречи? Что она бросится ему на шею, и они начнут новую жизнь? Или ему хотелось, наконец, преодолеть эффект незавершенного действия и убедиться, что все окончательно завершилось? Конечно, он хотел, чтобы произошло первое. Однако рациональное мышление подсказывало ему, что это невозможно. Значит, второе. Может, оно и к лучшему. Пора было, действительно, начинать новую жизнь, свободную от фантомов. Страх перед неопределенностью будущего, который он испытывал последнее время, равно как и страх перед возможной развязкой, кото-

рая только что свершилась, не давали ему спокойно жить, спать по ночам, думать о других женщинах.

Любая определенность лучше неопределенности, так как позволяет свести риски выбора до нуля. Как было бы хорошо знать наперед все, что произойдет. Представь себе, играешь в преферанс и знаешь, что лежит в прикупе. Хорошая определенность? Еще бы! Но ведь тогда это вполне могут знать и другие участники игры. Значит, все зависит от того, какие у кого карты на руках. Тоже пусть станет известно? Это уже слишком. Избавиться от неопределенности практически невозможно. Попытаться уменьшить ее, пожалуй, более реальная задача.

«Вот она и уменьшилась сегодня», – подумал он, допил коньяк и расслабился.

Самолет довольно сильно тряхнуло. Загорелась надпись, предписывающая застегнуть привязные ремни. Командир объяснил: «На пути грозовой фронт, явление над океаном достаточно частое, но мы попытаемся его облететь, поэтому некоторое время полет будет проходить в зоне повышенной турбулентности». Тряска продолжалась около получаса, изрядно измотав пассажиров. Однако затем все прекратилось, и надпись на табло погасла.

* * *

Почти в это же время борт AF2413 вел борьбу с грозовым фронтом, который надвигался так стремительно и был таким широким, что пилоту не осталось другого выбора, как попытаться перепрыгнуть через грозу, то есть обойти фронт сверху. Успех маневра зависел от температуры воздуха на предельной для их самолета высоте. Если она окажется достаточно низкой, все может обойтись, если же нет, то самолет может потерять опору и сорваться в штопор.

Штурман запросил прогноз температуры воздуха, который оказался вполне благоприятным. Времени для размышления не оставалось, и командир решительно потянул штурвал на себя. Двигатели создали предельную тягу. Самолет начал набирать высоту, увеличивая угол атаки. Некоторое время ему это удавалось.

Никто не знал, что туда же устремились и теплые потоки воздуха от океана. Самолет, несмотря на ревущие двигатели, постепенно перестал подниматься вверх, занял почти вертикальное положение и с высоты почти тринадцать тысяч метров стремительно сорвался вниз.

Через несколько минут все было кончено.

* * *

Боинг компании «Бразильские Авиалинии» приземлился в аэропорту Рио-де-Жанейро с опозданием. До вылета рейса на Буэнос-Айрес оставалось сорок минут. «Может, успею», – подумала Татьяна и, обгоняя других пассажиров, стремительно направилась к выходу для посадки на нужный ей самолет.

* * *

Влад пришел утром на работу и включил компьютер. Проверяя почту, он обратил внимание на информацию на ленте новостей. Сообщалось, что из-за плохих погодных условий над Атлантическим океаном потерпел крушение и упал пассажирский авиалайнер компании Air France, совершавший рейс Париж – Буэнос-Айрес. Внутри у Влада все похолодело, так как он знал, что Татьяна должна была лететь именно этим рейсом.

Выйдя из оцепенения, он позвонил в представительство авиакомпании в Петербурге и попросил подтвердить факт крушения самолета и проверить список пассажиров. На том конце

провода ответили, что, к сожалению, крушение имело место, но дать информацию о пассажирах по телефону они не могут.

Перед офисом представительства авиакомпании, куда он примчался через полчаса, уже скопилось много народа. У входа дежурила машина скорой помощи. Дождавшись своей очереди, Влад с дрожью в голосе назвал фамилию Татьяны. Девушка внимательно посмотрела на лежавшие перед ней листы бумаги, затем на экран компьютера.

– Татьяна Светлова зарегистрировалась до Буэнос-Айреса в аэропорту Пулково и вылетала в Париж. Но я пока не нахожу ее в списке пассажиров рейса AF2413, вылетевшего из Парижа.

– То есть возможно, что она не летела на этом самолете?

– Не знаю. Всякое бывает. Пассажиры иногда делают остановки по пути следования. Или могут опоздать к самолету. Хотя этот рейс задерживался, и времени на пересадку было достаточно.

– Девушка, я вас очень прошу, разберитесь, пожалуйста. Вдруг ее и вправду не было на борту.

– Боюсь, что на это потребуется некоторое время. Надо запросить Париж. Подождите, пока придет ответ.

Влад сел в кресло в углу и стал ждать. Он не хотел верить, что она погибла. Оставалась еще надежда на чудо. Прошел час, в течение которого он несколько раз подходил к стойке и каждый раз встречал сочувствующий взгляд девушки.

* * *

После безуспешных попыток получить чемодан, написав заявление в офисе потерянного багажа Lost & Found, Татьяна довольно быстро добралась из аэропорта в гостиницу. Заполняя анкету, она обратила внимание на крупный заголовок в газете, лежавшей на столике: «Авиакатастрофа над океаном». В статье говорилось о том, что самолет, на котором она должна была вылететь из Парижа в Буэнос-Айрес, попал в грозу и рухнул в океан.

Все 350 пассажиров и члены экипажа, по-видимому, погибли.

В район падения самолета были направлены поисковые отряды, но поиск пока не дал никаких результатов.

«В России наверняка уже знают о случившемся», – подумала она и бросилась к телефону-автомату в холле гостиницы.

* * *

Телефон Влада заиграл веселую мелодию. Звонил Сергей Уманский и интересовался, куда это он так внезапно исчез и когда будет на работе. Не объясняя причины своего ухода, Влад попросил подменить его, так как не знает, когда сможет вернуться.

Потом позвонил шеф, номер которого, как всегда, не определился, и стал требовать, чтобы Влад немедленно прибыл на работу. Пришлось сослаться на срочные семейные обстоятельства и попросить отгул. Буквально через минуту опять раздался звонок с номера, который опять не определялся. Влад не ответил.

* * *

Татьяна набрала номер телефона Влада. После серии гудков последовало сообщение, что в настоящий момент абонент не может подойти к телефону. Попробовала позвонить домой. По

заспанному голосу сына поняла, что он еще ничего не знает об авиакатастрофе, сказала, что уже поселилась в гостинице, устала от полета и позвонит, когда выспится. После этого набрала еще раз номер телефона Влада.

* * *

Когда опять поступил вызов от абонента с неизвестным номером, Влад, помедлив немного, все-таки ответил на звонок.

– Алло.

– Алло. Влад, это ты?

Это было самое сладкое эхо в его жизни. Преодолевая океан, звук ее голоса отражался от многочисленных преград на пути. Он не сразу поверил в то, что свершилось чудо. Но ведь оно свершилось, так распорядилась судьба. «Жизнь продолжается, и она прекрасна!» – подумал он.

Татьяна позвонила на работу, сообщила коллегам, что у нее все в порядке, и отправилась в свой номер. Вспомнила о потерянном чемодане, в котором было все необходимое, включая «зарядку», приняла душ и легла спать.

Проснувшись к середине следующего дня, отправилась в магазин. Пришлось потратиться и купить кое-что из вещей; не идти же на симпозиум в тридцатиградусную жару в джинсах и свитере. Не забыла и про зарядное устройство. Все чеки аккуратно сложила в конверт и спрятала в сумку. Как-то ее американская подруга посоветовала сохранять чеки на купленные вещи, так как их можно предъявить авиакомпании и потребовать компенсацию расходов, связанных с потерей или задержкой доставки багажа. Только покупки следует сделать в течение первых суток после прилета. Она уже однажды проверила это на своем опыте и убедилась в правильности такой рекомендации.

Придя в номер, Татьяна первым делом включила телефон. Пришли два десятка сообщений. Одно из них от Влада со стихами. Судя по времени отправки, оно должно было застать ее в Париже. Прочитала сообщение и сразу в глаза бросились строчки...

Задержка самолета – не беда!
Страшней всего его неприземление.
Но это не случится никогда,
Когда ты в нем, и в том его спасение!

«Как он мог знать об этом?» – подумала она.

Welcome Party и неформальное открытие симпозиума было назначено на 8 часов вечера. Собралось много людей. Настроение было нерадостное. Тем рейсом из Европы летели несколько участников симпозиума. Почтили их память минутой молчания и разошлись. Дождавшись, когда в Петербурге наступит утро, позвонила Владу:

– С добрым утром!

– Добрый вечер! У вас ведь еще вечер?

– Да. Десять часов. Получила только что твое сообщение со стихами. Как ты узнал, что со мной не должно ничего случиться? Для меня немыслимо проспять посадку. Не понимаю, как это могло произойти, ведь я обычно плохо сплю ночью, а тут днем, да еще в центре Европы, в Париже.

– Не знаю. Просто написал то, что пришло в голову.

– Удивительно. Ну ладно, а как прошел день?

– Отрабатывал отгул, который взял, когда был в офисе авиакомпании. Пришлось прогнуться перед шефом и выполнить все его поручения. Потом заходил к Стасу. Видел картину с лабиринтом и Ангелом посередине. Что-то я не припомню, чтобы он улыбался. А тут смотрю, улыбается. Не помнишь?

– Нет. Помню, что лицо довольно приятное. А вот насчет улыбки не могу ничего сказать.

– Странно.

* * *

Ангел сидел в кресле у окна и смотрел, как по реке плыли льдины. В этот весенний вечер в доме царила тишина. Все его обитатели разъехались, и он наслаждался одиночеством и размышлял. Почему люди страдают от одиночества, а он испытывает наслаждение?

Может быть, они суеются, стараясь добиться чего-то, при этом не всегда понимая, что же им действительно нужно? Они, наверное, суеются еще и потому, что отсутствие таких же, как и они, людей видится неестественным: не с кем сравнивать свои успехи и неудачи. А тогда, как человек может утвердиться в уверенности, что живет правильно? Трудно живется людям!

Человек – существо социальное. Что бы случилось, если бы его контакты с окружающим миром были прерваны? Ученые разбирались в этом, ставя различные эксперименты. Ресурсы адаптации человека к отсутствию раздражителей внешней среды крайне ограничены. Известно, например, что младенец, лишенный тактильного контакта, испытывает страх и может погибнуть, а помещенный в капсулу с масляным раствором человек выдерживает не очень долго и, как правило, полностью теряет ориентацию, как физическую, так и психологическую, что может привести к разрушению всей системы его организма. Или если поместить человека в комнату со звуко- и светонепроницаемыми стенами, то через некоторое время у него начинаются галлюцинации. Это включаются защитные силы мозга, пытающегося искусственно воссоздать окружающую среду.

То ли дело Ангел. Не покидая пределы своей галактики, встретить себе подобного он может разве лишь на картине. Поэтому ему суждено веками существовать в гармонии с самим собой. Человек же стремится в жизни найти другого человека, жизнь с которым будет наполнена гармонией и удовольствием. Если это удастся, то люди испытывают друг к другу ЛЮБОВЬ и получают в награду от судьбы СЧАСТЬЕ – жизнь в удовольствие. Взаимной любви сопутствует единство душ, и два Я образуют неразделимое МЫ. И это МЫ легко шагает по жизни, преодолевая все превратности судьбы на своем пути. Ангел всегда искренне радовался, когда это случалось.

Конечно, к сожалению, далеко не всем людям это удастся. Поэтому, наблюдая за тем, как души бродят в лабиринте судьбы, он старался, по возможности, оградить их от разных неожиданностей, которые могут помешать появлению еще хотя бы одного МЫ. Предотвратить трагедию над Атлантикой он не смог, а вот сделать так, чтобы Татьяна не попала в тот самолет, у него получилось.

Глава 5

МЫ

После катастрофы над Атлантикой Влад очень остро ощутил, что ни за что в жизни не хочет потерять Татьяну. Сама мысль о том, что это было возможно, заставляла его холодеть от ужаса. Всю неделю, пока Татьяна была в Аргентине, они каждый день разговаривали по телефону, обменивались SMS с пожеланиями доброго утра или спокойной ночи. Ежедневное общение стало для них привычным, и они уже не могли представить себе, что может быть по-другому. Во время одного из разговоров условились встретиться на квартире у Стаса сразу же после ее приезда, в четверг утром.

Полет из Буэнос-Айреса в Париж, а затем и до Петербурга прошел без приключений. В среду вечером Татьяна оказалась в кругу семьи. Ее как всегда встретил изысканный ужин со свечами за красиво убраным столом. Муж и сын радовались ее приезду и постарались.

Это уже стало традицией семьи – ужинать всем вместе, во сколько бы Татьяна ни возвращалась с работы. Вот и сейчас жареные баклажаны, салат по-гречески, стейк с французским соусом дожидались своей очереди в церемонии встречи. Прихваченная в магазине Duty Free в аэропорту Шарль де Голль бутылка красного французского вина оказалась весьма кстати.

Ответив на многочисленные вопросы о том, как прошел симпозиум, а затем сославшись на усталость, Татьяна отправилась спать. Ссылка на усталость была лишь отговоркой. На самом деле мысли ее были сосредоточены на утреннем свидании с Владом.

* * *

Влад ждал ее перед домом Стаса. Они поднялись в квартиру. Первое, что сделала Татьяна, – прошла в столовую и посмотрела на картину. Ангел стоял в той же позе и улыбался. Ей даже показалось, что в какой-то момент он ей подмигнул.

– Он действительно улыбается. Как это я в прошлый раз не заметила. Хотя мне кажется, что, когда я видела тогда эту картину, улыбки на лице не было. Ты уверен, что это та же картина?

– Да. Я спрашивал у Стаса. Он ее не менял. Хотя тоже был удивлен: когда он ее покупал, улыбки на лице Ангела, как ему кажется, не было.

– Ключевое слово здесь «кажется». Может, и была. А может, ему просто понравилась наша встреча, и он стал улыбаться. Как ты думаешь?

– Если верить в чудеса, то все может быть. Ведь случилось же чудо, и ты не успела на тот самолет. Я не представляю, что бы со мной сейчас было, если бы ты не уснула в аэропорту в Париже. Ты знаешь, я скучал и даже немного грустил, что так долго тебя не видел.

– Я тоже.

Влад обнял ее и поцеловал. Секс был страстным и удивительно гармоничным, словно им не нужно было привыкать друг к другу, словно он уже давно был знаком с тайными уголками ее души и тела, а она – с его. Он тянулся к ней всеми клеточками своего организма. Она тоже. Такое взаимное притяжение создавало невиданную до сих пор энергию, возносящую их к вершинам удовольствия. Волны накатывали и отступали, чтобы затем с новой силой повторить все сначала.

– Я люблю тебя.

– И я люблю тебя. Я это поняла в Аргентине, когда не могла заснуть ночами, думая о тебе.

– А я, наверное, когда в первый раз поцеловал тебя в машине. Но в полной мере осознал это, когда услышал об авиакатастрофе и бросился в представительство авиакомпании.

– Неважно, когда. Важно, что это случилось с нами. И теперь наши Я, соединившись, образовали удивительное МЫ! Правда?

– Да, любимая!

Родившееся МЫ было еще неокрепшим, но оно уже жило в душе каждого из них.

Она бросала все дела и брала трубку, если вдруг видела на экране телефона имя Любовь. Так был зашифрован его номер. Писала ему письма, сидя на совещаниях у руководства, несмотря на косые взгляды начальников. Сбегала с официальных мероприятий, чтобы встретиться с ним. Он тоже искал любую возможность увидеть ее.

Как-то она принимала участие в важном совещании, организованном городскими властями. Несмотря на достаточно нудные выступления, приходилось все терпеливо переносить. Когда во время доклада начальника департамента науки и образования ее телефон сообщил, что звонит Влад, Татьяна ответила шепотом.

– Алло. Привет, Владик. Мне сейчас не очень удобно разговаривать. Сажу на совещании в Городском собрании. Давай встретимся в перерыве через час.

– Отлично, я как раз успею добраться. Буду ждать тебя у входа.

– Договорились.

Оставшееся до перерыва время тянулось очень долго. Казалось, прошла целая вечность, пока его, наконец, объявили. Она выскочила на улицу. Влада у входа не было. Оглядевшись по сторонам, вышла на мост через Мойку, с которого были хорошо видны прилегающие улицы, и стала всматриваться в лица прохожих.

Влад после звонка Татьяне сел в машину и поехал в центр города, рассчитывая добраться туда за полчаса. Но его плану не суждено было сбыться. Огромная пробка так основательно закупорила улицу, что он не выдержал и, бросив машину в первом же попавшемся переулке, продолжил путь пешком. В результате безнадежно опоздал на пятнадцать минут. Проходя по набережной Мойки, увидел Татьяну, стоящую на мосту и пристально глядящую в толпу прохожих, не обращая внимания на обтекавший ее поток людей. Ветер взъерошил ей волосы и норовил сбросить с плеч накидку. Он подкрался сзади, окликнул ее и, пока она еще не успела обернуться, обнял.

Прости, заставил долго ждать тебя.
Мост, выгнув спину, помогал, как мог,
В толпе прохожих отыскать меня
За горизонтом городских дорог.

Накидку ветер теребил небрежно,
Взъерошил волосы, как полагалось.
Я подошел и обнял тебя нежно,
Поцеловал. Ну что же оставалось!

– Привет, любимая! Извини, что опоздал.

– Ну ладно. С кем не бывает. Я только что вышла. У меня есть целый час.

Они зашли в кафе и уютно устроились за столиком в его дальнем углу. Заказали два салата, запеченную форель и бутылку белого французского вина.

– Представляешь, сегодня попросила секретаря найти для меня путевку на курорт. Оказалось, что все уже раскуплено. Еле удалось договориться с администрацией одного SPA-отеля. Еду в конце июля.

– Везет тебе. Отдохнешь. Может, я тоже поеду в это же время?

– Было бы здорово. А получится?

– Пока не знаю. Попробую обратиться за помощью к старым друзьям.

В течение следующей недели Влад безуспешно пытался раздобыть путевку в отделе социального обеспечения. Предлагали куда угодно, но только не в тот SPA-отель. Можно было уехать в Карловы Вары, в Баден-Баден или на Черноморское побережье Кавказа... Но в конце концов на десятый день заветная путевка была у него в руках, и он торжественно объявил: «МЫ едем вместе!»

Глава 6

На курорте

Июль наступил быстро. В середине месяца Влад уехал в командировку в Финляндию, а прямо оттуда рассчитывал направиться на курорт.

Рано выехать из Хельсинки не получилось, и на границе, как назло, скопилось много машин, ожидающих своей очереди. Прождав почти два часа, он, наконец, пересек границу и сразу позвонил Татьяне. Было уже восемь часов вечера.

– Привет, Танюша! Как отдыхаешь? Я приеду часа через полтора. Как ты думаешь, примут меня?

– Не волнуйся, я предупредила персонал, и у дежурного будет вся необходимая информация. Кроме того, забронировала для тебя место за своим столом. Так что считай, что уже поставлен на довольствие, и ужин тебе обеспечен.

– Умница. Спасибо тебе большое. Надеюсь, задержек в пути не случится.

– Только поезжай аккуратней. Буду тебя ждать.

– Постараюсь.

Через час машина Влада подъехала к воротам SPA-отеля. Успешно миновав шлагбаум, он остановился на парковке и позвонил Татьяне:

– Я приехал.

– Ты где?

– На парковке.

– Я бегу.

Она появилась в конце аллеи, ведущей от парковки к главному корпусу. Влад с наслаждением смотрел, как Татьяна быстро шла ему навстречу, почти бежала, как может бежать только искренне любящая женщина, которая долго ждала встречи с любимым и, наконец, дождалась. Она была в белом свитере с широким воротом, элегантно оголяющим плечо, и в белых брюках, расшитых цветами. Он бросился навстречу, и их губы слились в сладостном поцелуе.

– С приездом, любимый! Соскучилась. Устал?

– Устал немного, но все прошло, как только увидел тебя, почувствовал, как ты ждала этой встречи. Выглядишь как настоящая богиня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.